

Содержание

От автора	3
Пролог	5
Накануне	13
Не ожидали, или такого не прощают	17
Советско-финская (Зимняя) война 1939–1940 гг.	34
С кем на самом деле воевал СССР в 1941–1945 гг.	47
Перед Грозой. Экономика и ВПК СССР	52
Перед Грозой. Красная Армия	62
Перед Грозой. Канун агрессии	75
Перед Грозой. Информационные залпы	88
Трагический и героический 1941 год	93
Заря Великой Победы	114
Противостояние 1942–1943 гг.	125
Организация управления страной и подвиг тыла	146
Оккупация, сопротивление и предательство	157
Союзники. Второй фронт	176
Союзники. Ленд-лиз	186
Союзники. Польский гамбит	195
Победные 1944–1945 гг. Или как теперь воевала РККА	215
Яростный и ликующий 1945-й	224
День победы в сентябре	260
Мифы и реальность	275
Постскриптум	299
Послесловие, или вместо списка использованной литературы	301

Гитлер был одним из тех немногих политиков, которые выполняют свои предвыборные обещания. Его национал-социалистическая партия пришла к власти под лозунгом ревизии Версальского договора и сразу приступила к его практической реализации. Уже в октябре 1933 года Германия вышла из Лиги Наций (Версальского ООН) и покинула европейскую конференцию по разоружению. В январе 1935 года «фюрер и рейхсканцлер германского народа» организовал плебисцит и на совершенно законных основаниях вернул Германии Саар. 7 марта 1936 года Германия, несмотря на явную военную слабость, заняла Рейнскую демилитаризованную зону, игравшую роль буфера между Францией, странами Бенилюкса и Германией. Французское правительство ограничилось невнятным протестом, хотя в 1919 году творцы Версаля – тогдашние лидеры Англии и Франции Ллойд-Джордж и Клемансо считали, что уж такой-то шаг Германии станет несомненным поводом к войне. Обошлось. Руководство германских вооруженных сил поняло это правильно и начало разработку директивы «О единой подготовке вермахта к войне», подписанной 24 июня 1937 года.

Несколько месяцев спустя, министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс от имени своего правительства дал согласие на поглощение Австрии Германией, а 22 февраля 1938 года британский премьер Невилл Чемберлен заявил в парламенте, что Австрия не может рассчитывать на защиту Лиги Наций: «Мы не должны обманываться, а тем более не должны обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять». 12 марта 1938 года аншлюс Австрии был осуществлен. 13 марта Гитлер торжественно въехал в Вену, где заявил: «Я объявляю германскому народу о выполнении самой важной миссии в своей жизни», после чего практически сразу Германия спровоцировала Судетский кризис, закончившийся расчленением и порабощением Чехословакии.

Этот кризис Гитлер разыграл виртуозно. Великобритания, Франция, Италия и Германия выступили в Мюнхене единым фронтом, ультимативно потребовав от Чехословакии принять все германские условия. Поскольку президент страны Эдуард Бенеш проявил несговорчивость и обратился за помощью к СССР, с которым Чехословакия имела договор о взаимопомощи, то англий-

ский и французский посланники прозрачно намекнули ему: «Если чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда Англии и Франции будет очень трудно оставаться в стороне. Что же касается договора между Францией и Чехословакией, то французское правительство ставит права судетских немцев на самоопределение (проживали на северо-западе Чехословакии) выше условий этого договора».

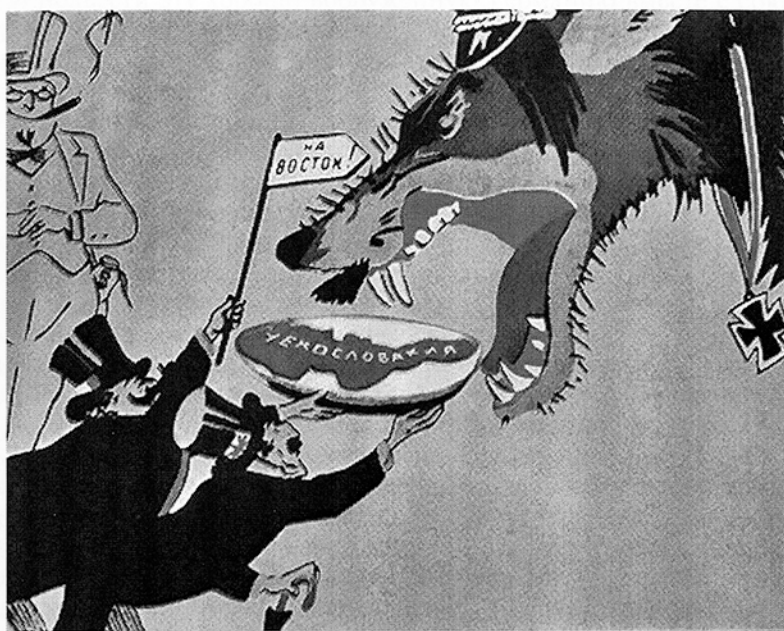

В Мюнхене все решено

Но Бенеш продолжал проявлять твердость, поэтому в конце сентября 1938 года сложилась реальная угроза войны. Шансы на победу в ней, конечно, были на стороне вермахта, но Чехословакия даже в одиночку, могла оказать существенное сопротивление, так как обладала достаточно сильной и уже отмобилизованной армией, опиравшейся на систему мощных приграничных укреплений. Руководство Главного командования германских сухопутных войск (генералы Бек и Гальдер) считали войну смертельно опасной для страны и даже организовали, некое подобие антигитлеровского заговора на этот случай. Но 27 сентября 1938 года Чемберлен выступил с заявлением о положении в Европе: «Сколь ужасной, фантастичной и неправдоподобной представляется сама мысль о том, что мы должны здесь у себя рыть траншеи и примерять противогазы лишь потому, что в одной далекой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно». Гитлер намек понял и 29 сентября созвал в Мюнхене конференцию глав правительств Германии, Италии, Великобритании и Франции по Чехословакии, которая на эту конференцию, однако, допущена не

была, впрочем, как и Советский Союз. В час ночи 30 сентября 1938 года Невилл Чемберлен, Эдуард Даладье, Бенитто Муссолини и Адольф Гитлер подписали Мюнхенское соглашение, после чего Бенеша пригласили в зал и показали, где он должен расписаться. По ходу дела Чемберлен и Гитлер подписали еще декларацию о ненападении между Великобританией и Германией.

Согласно Мюнхенскому соглашению, Франция и Англия формально гарантировали новые границы Чехословакии (без Судетских областей), но в реальности делать это никто не собирался. 1 октября 1938 года Польша предъявила Чехословакии ультиматум, потребовав передать ей Тешенскую и Фриштадскую области, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. коренного населения страны, которые вскоре оккупировала (зато в конце 1938 года здесь производилось 41% польского чугуна и 47% стали). 7 октября того же года была объявлена автономия Словакии, а 2 ноября Венгрия присоединила к себе Подкарпатскую Русь и Южную Словакию. В марте 1939 года остатки Чехословакии были превращены Гитлером в протекторат Богемия и Моравия.

Приятного аппетита

Тем самым, при активном попустительстве западных «демократий» Германия получила все вооружение чехословацкой армии (весьма современное) и ее мощный военно-промышленный комплекс, по своему потенциалу превосходящий даже английский.

Вермахт стал армией, способной силой решить задачи общеевропейской интеграции под эгидой Германии. Дипломатический протест по поводу ликвидации Чехословакии заявил только Советский Союз. Причину столь щедрых подарков агрессору доходчиво объяснил итальянский лидер Бенитто Муссолини: «То, что произошло в Мюнхене, просто колоссально. Это конец большевизма в Европе, конец коммунизма в Европе, конец политического влияния России в Европе». В СССР же окончательно поняли, что в столкновении с фашизмом по-настоящему серьезно можно рассчитывать лишь на собственные силы, хотя попытки создания антигитлеровской системы коллективной безопасности в Европе наша страна не прекратила.

Не ожидали, или такого не прощают

Для реализации своей главной стратегической цели — ликвидации СССР и завоевания жизненного пространства на Востоке гитлеровской Германии надо было решить три задачи:

- 1) вооружить страну и подготовить ее к ведению войны;
- 2) собрать всех этнических немцев под крышей рейха (немцев в нем было 70 млн, вместе с австрийцами и судетскими немцами — 80 млн. Население СССР составляло 170 млн). Поэтому для выравнивания баланса сил, помимо итальянцев, надо было приобрести союзников в лице венгров, румын, хорватов, словенцев, словаков и болгар;
- 3) подвести эту хорошо вооруженную Германию вместе с союзниками к границам СССР, ликвидировав все ранее существовавшие между ними территориальные прокладки, по возможности не прибегая к войне.

Первые две задачи Германия в основном решила к апрелю 1939 года, причем без сколько-нибудь значимого сопротивления со стороны Франции и Англии. Гитлер удивился этому. Он боялся превентивных военных действий, по крайней мере, со стороны французов. Они ничего не сделали, то ли по причине усталости от Первой мировой войны, потребовавшей от Франции больших жертв, то ли по другим соображениям. Как бы там ни было, но с тех пор Гитлер стал глубоко презирать французов, и, возможно, именно это стало одной из причин «нестандартного» начала Второй мировой войны в 1939—1940 годах.

Весной 1939 года всем стало ясно, что «межвоенный антракт» заканчивается. Война назревала и на Западе, и на Востоке. Было абсолютно ясно, что одним из главных ее действующих лиц станет Германия, которая откровенно провоцируя западные демократии начала дипломатическое наступление на Польшу еще в конце 1938 года, создав так называемый Данцигский кризис. Проще говоря, под прикрытием лозунга о ликвидации «несправедливостей Версаля», потребовала от Польши вернуть ей «вольный город» Данциг (нынешний Гданьск) и предоставить право на строительство экстерриториальных шоссе и железной дорог в Восточную Пруссию. В марте 1939 года, вместе с полной оккупацией Чехословакии и созданием марионеточного фашистского государства Словакия, Германия захватила еще Мемельскую (Клайпедскую) область

Литвы и навязала Румынии кабальный «хозяйственный» договор, превративший последнюю в ее сателлита. В апреле 1939 Италия оккупировала Албанию. В апреле-мае того же года Германия денонсировала англо-германское морское соглашение 1935 года, разорвала заключенное в 1934 году соглашение о ненападении с Польшей и заключила с Италией, так называемый Стальной пакт, согласно которому итальянское правительство обязалось помогать Германии, если она вступит в войну с западными державами. Но, в отличие от 1914 года, конфигурация остальных участников военного столкновения в Европе была не predetermined, и все варианты оставались возможными.

Наиболее важной с точки зрения подготовки наступления на СССР для Гитлера была Польша, лежавшая на главном направлении его будущего удара. Развязывая Данцигский кризис, он, скорее всего, полагал, что Великобритания и Франция, спокойно отдавшие ему преданного союзника в лице Чехословакии и предоставившие свободу действий в Юго-Восточной Европе не станут воевать за интересы Польши, которая до лета 1939 года поддерживала с Германией наилучшие отношения. На польской территории с привлечением немецких специалистов велось даже строительство концлагерей Береза Картузская, Бяла Подляска и др. А если учесть, что геополитическое положение Восточной Пруссии как анклава было действительно нетерпимым, то в этом смысле требования Германии к Польше выглядели даже обоснованнее, чем в отношении Австрии или Судет. Первоначально Германия попыталась договориться с Польшей «по-доброму», считая, что для этого есть необходимые предпосылки (Польша того времени была по сути фашистским государством: националистическим, антисемитским и антирусским одновременно). Правда, у Польши был договор о взаимопомощи с Францией, но после Мюнхена цена ему в глазах поляков была «грош в базарный день».

Польша еще в 1934 году подписала с Германией пакт о ненападении сроком на 10 лет. При расчленении Чехословакии Гитлер отдал Польше жирный кусок — Тешенскую и Фриштадскую области, имея в виду, что поляки могут ему вскоре понадобиться как союзники в войне с СССР. Осенью 1938 и в начале 1939 года Германия действительно предлагала Польше расширить сотрудничество, преобразовав пакт о ненападении в союзный договор против нашей страны со сроком на 25 лет. В случае согласия, полякам были обещаны крупные территориальные приращения на Востоке, сохранение Познани и Верхней Силезии, а также помощь в решении еврейского вопроса. В контексте сказанного, возврат Данцига и создание экстерриториального коридора Гитлер считал весьма незначительной уступкой со стороны Варшавы, искренне полагая, что она легко согласится с этим требованием.

Короче, Польше предлагалось стать союзником Германии, таким как Венгрия или Румыния, и поучаствовать в скорой войне с Россией. Но Польша вдруг заартачилась. Почему — этого Гитлер не мог взять в толк, впрочем, как и многие другие. Он даже посулил Варшаве часть Украины, и когда не получил ответа, то сильно осерчал и решил примерно наказать поляков, превратив их страну, как и Россию, в поле для экспериментов СС по искоренению славянства. Следом было принято решение о войне с Польшей на уничтожение.

Почему поляки стали несговорчивыми, до сих пор точно неизвестно. Известно лишь, что Варшава ничего не делала без предварительного совета с Парижем и Лондоном, где, видимо, получила заверения, что Польша может рассчитывать на их защиту. Ряд историков считает, что несговорчивость Варшавы была вызвана изменением позиции Чемберлена. Как и многие другие слабые люди, в тот период он начал действовать исходя не из политических реалий, а из сиюминутной истерики, вызванной обманом его доверия Гитлером. 29 марта 1939 года правительство Великобритании сделало заявление о поддержке Польши в борьбе «против любой акции, угрожающей ее независимости», т.е. фактически передало польскому правительству право принимать решение о вступлении Великобритании в войну! *Не слишком ли крутой разворот, особенно для британской дипломатии с ее вековой практикой делать всю грязную работу чужими руками?* Подвох здесь еще и в том, что ни Франция, ни Великобритания воевать за Польшу на самом деле не собирались, поэтому непонятно зачем им тогда понадобилось провоцировать войну Германии с Польшей, которая и так могла бы стать союзницей Гитлера в войне против СССР, к чему, похоже, дело и шло? Может, истина здесь кроется в том, что какая-то третья очень влиятельная сила захотела втянуть Великобританию и Францию в нежелательную для них войну с Германией, дабы ослабить как конкурентов и заставить поделиться наследством своих империй? Неясно и то, сам ли Гитлер принял решение отложить войну с СССР и заключить с ним пакт о ненападении, или ему это тоже подсказали?

Если данное соображение значимо, то, по крайней мере, становятся понятны причины самоубийственной по своей сути предвоенной политики Польши, Франции и Великобритании, в самый канун войны окончательно отвергших идею СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе, которая в 1939 году могла быть только антигитлеровской. Для Германии такая система означала войну на два фронта с известными перспективами и возможной потерей уже имеющихся союзников. Взвесив расклад сил, отступать Гитлер не хотел, да и не мог. Предпочтительнее всего для него был бы новый Мюнхен, затем война с Польшей при нейтра-

литете западных держав и благожелательной позиции Советского Союза. В крайнем случае, война с Польшей и Западом, но только при поддержке СССР, хотя бы дипломатической.

Для Советского Союза расклад был аналогичный. Предпочтительнее всего — европейский мир. Недопустима война с Германией за интересы Великобритании и Франции в Польше, особенно в той вполне вероятной версии, когда сами западные демократии остаются при этом невоюющими державами. Кроме того нельзя забывать и о собственных интересах СССР в рамках советского имперского проекта, предполагавшего в том числе, соби́рание бывших российских территорий, отторгнутых от страны в годы ее послереволюционной слабости. Решить эти задачи более-менее мирными средствами было можно только при поддержке Германии и нейтралитете западных держав. Поэтому к началу войны СССР был нужен либо договор с западными державами (причем договор равный, с выделением сфер влияния), либо аналогичный договор с Германией. Германия находилась в том же положении, с той лишь разницей, что для нее соглашение было необходимо незамедлительно. Но предложив Сталину пакт о ненападении, Гитлер хотел сразу убить трех зайцев: ликвидировать Польшу; показать Западу, что если тот и далее будет проявлять несговорчивость и неготовность поделиться с ним колониями, то вполне возможен союз Германии с Россией; наконец, вбить клин между СССР и западными демократиями. Последнее было особенно важно, поскольку Гитлер небезосновательно полагал, что Запад не простит Сталину сговора с ним, и позже, после начала войны с СССР, останется нейтральным. К счастью, эта его надежда не сбылась.

Каково же было международное положение СССР на тот момент? Оно было крайне тяжелым. Мюнхенский сговор наглядно продемонстрировал продолжающуюся международную изоляцию нашей страны, отказ Запада от совместных действий по обузданию германской агрессии и, наоборот, явное его стремление столкнуть СССР с Германией в военном конфликте, к которому Советский Союз был не готов. При этом СССР находился в кольце других потенциальных фронтов практически по периметру всех своих границ. Кроме Германии, против нас были враждебно настроены Финляндия, страны Прибалтики, Польша, Венгрия, Румыния, Турция, Япония и даже Болгария. В сложившейся ситуации попробовать выиграть время, и расколоть фактическую коалицию Гитлера и его западных пособников-умиротворителей было жизненно важно. Эта возможность открылась в 1939 году с предложением Гитлера о пакте.

На совести у Сталина много деяний, ряд из которых можно квалифицировать как преступные, но в непоследовательности защиты внешне- и внутривнутриполитических интересов СССР его упрекнуть

нельзя. Некоторое время он медлил, не прекращая попытки создания системы коллективной безопасности в Европе, но как человек жесткий, реалистичный и решительный, в конце концов, сделал естественный выбор. А он был невелик. То, что Германия рано или поздно нападет на Польшу, было очевидно, равно как и то, что поляки будут разбиты. Равноправный военный союз с западными державами заключить не удалось. Французы и англичане только что предали Чехословакию, и, скорее всего, поступят точно также с Польшей. При этом, у Франции хотя бы есть армия, а у Англии — даже ее нет. Следовательно, выбирая союз с англо-французами, воевать придется одной России, не готовой к войне, да еще и на собственной территории, поскольку поляки летом 1939 года дважды (последний раз 19 августа!!!) наотрез отказывались допустить Красную Армию в свою страну для вхождения в соприкосновение с гитлеровскими войсками, хотя Гитлер уже разорвал с ними договор о ненападении и германо-польская война была на пороге. Аналогичную позицию по вопросу пропуска советских войск занимала и Румыния. В данной ситуации французы сидели бы, сложа руки, за своей «линией Мажино», а англичане рассказывали бы всем о трудностях высадки на континент, как они это с успехом делали потом в течение четырех лет. Ведь на вопрос «Сколько дивизий в случае начала войны вы развернете на континенте», заданный чуть ранее Сталиным английской делегации в ходе московских переговоров 1939 года о заключении англо-франко-русского союза, последовал ответ: «Две немедленно, и еще две несколько позже!» К тому же Великобритания тогда поддерживала интенсивные контакты с руководством фашистской Германии, о чем Сталину было доподлинно известно от так называемой кембриджской пятерки, работавшей на советскую разведку.

Германия, напротив, предлагала мир еще на некоторое время. Но и это было не все. За воздержание от военных действий против нее СССР получал крупные территориальные приращения на Западе — Западную Украину и Западную Белоруссию, Прибалтику, Бессарабию и часть Финляндии, почти все то, что немцы отторгли от России по позорному для нее Брест-Литовскому мирному договору 1918 года. Конечно, такая щедрость Гитлера объясняется тем, что вскоре все это он собирался вернуть назад. Но для нас создавалось очень важное стратегическое предполье, прикрывавшее центральные районы страны на случай быстрого возникновения войны. Не стоит забывать и о японском факторе. Под влиянием пакта Молотова-Риббентропа и сокрушительного поражения войск микадо на Халхин-Голе в 1939 году, Япония отложила в долгий ящик планы нападения на СССР и тоже заключила с нами договор о ненападении, который впоследствии серьезно не нарушила даже в самые трудные для нашей страны периоды Великой

Отечественной войны. В принципе такое же отрезвляющее действие оказал пакт Молотова-Риббентропа и на Турцию.

У руководства СССР не было иллюзий относительно того, что, в конечном счете, Германия нападет на нас. Поэтому договор о ненападении стал, по сути, предвоенным соглашением о перемирии. Как и всякое такое соглашение, оно предусматривало линию разграничения между временно не воюющими армиями. В обмен на согласие не воевать с Германией, СССР потребовал гарантий продвижения германских войск на Восток не далее определенной географической линии. Причем именно стремление отодвинуть подальше рубеж возможного наступления германских войск на СССР, а не желание захватить чьи бы то ни было земли, в данном случае доминировало, хотя попутно решались и другие важные для страны задачи, например, восстановление зоны жизненных интересов России на Балтике и по периметру всей ее западной границы. «Даже белогвардейское правительство Колчака уведомило в 1919 году мировую конференцию в Париже, писал позже Черчилль, что российские базы в Прибалтийских странах и Финляндии были необходимой защитой для русской столицы» (т.е. Ленинграда), а «антироссийская политика этих малых государств, служила препятствием англо-французскому союзу с Россией и проложила путь к соглашению Молотова-Риббентропа».

Надо, однако, учитывать еще одно очень важное соображение. Западные демократии, безусловно, не хотели воевать с Гитлером и с нетерпением ждали его нападения на СССР, чтобы Германия и Россия вконец обескровили друг друга, после чего можно было выступить арбитром. Но в 1939 году это был лишь один из возможных вариантов развития событий. Если Англия и Франция даже формально вступались за Польшу, объявляя войну Германии, то это автоматически отвлекало на некоторое время внимание последней от СССР (как и случилось на самом деле). Тем самым появлялся шанс, что противостояние Германии с западными державами затянется. Франция тогда была крупнейшей континентальной державой, располагавшей сильной армией, вполне сопоставимой с вермахтом. Во всяком случае, никто даже не мог предположить, что она в течение нескольких недель рассыплется как картонный домик. Англичане на своих островах были отгорожены от Германии морем, но имели сильный флот и могли довольно долго продержаться самостоятельно. Значит, Гитлер мог серьезно завязнуть на Западе, а СССР тем самым получал козырный выигрыш во времени и возможность укрепить свои внешнеполитические позиции перед лицом конфликта ведущих европейских держав между собой. Ситуацию на тот момент можно образно сравнить с положением на футбольном поле, на которое Гитлер вбросил польский мяч. Остановите его, говорили нам западные демократии. Нет, это

вы остановите его, отвечал им Сталин. Такой дипломатический диалог продолжался до тех пор, пока Сталин мастерски не забил мяч в ворота англо-французов, заключив 23 августа 1939 года советско-германский договор о ненападении.

Западная дипломатия умиротворения агрессора потерпела крах. Тем не менее, правительства Чемберлена и Даладье в последний момент попытались договориться с Гитлером — организовать новый Мюнхен за счет Польши. Они обратились с посланием к президенту США Рузвельту, в котором (внимание!!!) просили его побудить Варшаву сдать позиции и добровольно уступить Гитлеру Данциг и Данцигский коридор. *Однако США не пошли у них на поводу (не говорит ли это о том, что у этой драмы был еще один режиссер?!).* Рузвельт всего лишь направил 24 августа 1939 года телеграммы Гитлеру и президенту Польши Мостицкому с призывом отказаться от применения силы. А Англии и Франции было сказано, что США не считают больше необходимым способствовать их политике «умиротворения». Более того, если Лондон и Париж не объявят войну Германии в случае ее нападения на Польшу, то они, в свою очередь, не смогут рассчитывать на американскую помощь.

Не правда ли интересный жест! Он вряд ли объясняется особым миролюбием США и стремлением Рузвельта избежать новой мировой войны. Резонно предположить другое, он просто не хотел допустить того, чтобы в Европе началась война, которая закончится настолько быстро, что США не смогут в нее вмешаться, поскольку Вашингтон к мировому вооруженному конфликту тогда еще не был готов (а может просто не хотел показывать свою готовность). Кроме того, американского президента в тот момент больше волновало положение в Азии в связи с агрессивной политикой Японии на Тихом океане, прямо затрагивающей интересы США, нежели война в Европе, на первом этапе которой Вашингтон (к чему бы это?) предпочитал соблюдать нейтралитет.

Дальнейшее известно. В 4:45 1 сентября 1939 года вермахт при поддержке словацких войск тремя клиньями атаковал Польшу. На польском театре военных действий Германия задействовала 62 дивизии (непосредственно во вторжении участвовали больше 40 кадровых дивизий, из них 6 танковых, 4 легкие и 4 механизированные), 1,6 млн человек, 6000 артиллерийских орудий, 2000 самолетов, 2800 танков, более чем на 80 % — легких. Боеспособность немецкой пехоты на тот момент оценивалась как неудовлетворительная. Польша сумела отмобилизовать 39 дивизий и 16 отдельных бригад. Всего более 1 млн человек, 870 танков (220 танков и 650 танкеток), небольшое количество броневозов, 4300 артиллерийских орудий и минометов, 407 самолетов (из них 44 бомбардировщика и 142 истребителя).